

Научная статья

УДК316

DOI: 10.18522/2658-5820.2023.3.12

EDN DKGKVM

Социальный порядок: структура и факторы, его определяющие**Михаил Ю. Попов¹**

¹Издательство «Наука и образование», г. Краснодар, Россия
e-mail: popov-52@mail.ru

Владимир В. Мартыненко²

²Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
РАН, г. Москва, Россия
e-mail: rptb@mail.ru

Сергей В. Мартыненко³

³Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
РАН, г. Москва, Россия
e-mail: rptb@mail.ru

Светлана Г. Кареева⁴

⁴Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
РАН, г. Москва, Россия
e-mail: svetlran@mail.ru

Аннотация

Введение. Актуальность данного исследования заключается в том, что в нем авторы систематизируют представления, сложившиеся в современном социально-гуманитарном знании о социальном порядке. Цель исследования: проанализировать трактовки понятия «социальный порядок» и его структуру. Задачи: выделить в структуре социального порядка наиболее значимые его элементы.

Методы. Методы исследования: сравнительный исторический анализ; междисциплинарный комплексный подход; метод логического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. В результате исследования трактовок социального порядка в зарубежной и отечественной социологии выделены его составные элементы, что позволило прийти к выводу о том, что представления о социальном порядке стали объектом научных исследований в социально-гуманитарных науках и заложили фундаментальную основу развития социологического, социально-экономического и политологического знания среди представителей как зарубежной, так и отечественной науки.

Ключевые слова: порядок; социальный порядок; экономический порядок; правовой порядок; политический порядок.

Для цитирования: Попов М.Ю., Мартыненко В.В., Мартыненко С.В., Кареева С.Г. (2023). Социальный порядок: структура и факторы, его определяющие. *Caucasian Science Bridge*, 6 (3), с. 150–159. DOI: 10.18522/2658-5820.2023.3.12

Social order: structure and factors that determine it**Mikhail Yu. Popov¹**

¹Publishing House "Science and Education", Krasnodar, Russia
e-mail: popov-52@mail.ru

Vladimir V. Martynenko²

²Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
e-mail: rptb@mail.ru

Sergey V. Martynenko³

³Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
e-mail: rptb@mail.ru

Svetlana G. Karepova⁴

⁴Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
e-mail: svetlran@mail.ru

Abstract

Introduction. The relevance of this study lies in the fact that in it the authors systematize the ideas that have developed in modern social and humanitarian knowledge about the social order. The purpose of the study is to analyze the interpretations of the concept of «social order» and its structure. Objectives: to identify its most significant elements in the structure of the social order.

Methods. Research methods: comparative historical analysis; interdisciplinary integrated approach; logical analysis.

Results and its discussion. As a result of the study of interpretations of social order in foreign and domestic sociology, its constituent elements have been identified, which made it possible to conclude that ideas about social order have become the object of scientific research in the social sciences and humanities and laid the fundamental foundation for the development of sociological, socio-economic and political science knowledge among both representatives of foreign and domestic science.

Keywords: order; social order; economic order; legal order; political order.

For citation: Popov M.Yu., Martynenko V.V., Martynenko S.V., Karepova S.G. Social order: structure and factors that determine it. *Caucasian Science Bridge*, 6 (3), p. 150–159. DOI: 10.18522/2658-5820.2023.3.12

Введение

Прежде чем обратиться к заявленной теме, мы полагаем необходимым определиться с тем, что собой представляет само понятие «порядок» в трактовке гуманистов и какое место в его структуре занимает социальный порядок.

Впервые в радикальной теоретической интерпретации тема порядка была поставлена задолго до возникновения современной социальной философии и теоретической социологии в середине XVII в. классиком политической мысли Нового времени Томасом Гоббсом в его знаменитом «Левиафане» (Гоббс, 2001).

Несмотря на такую значительную временную дистанцию, различные аспекты проблемы социального порядка, понимаемого в веберовском смысле как агрегированный результат регулярных социальных отношений, по-прежнему сохраняют релевантность для социально-теоретического анализа процессов, протекающих в обществах современного типа. Так, Т. Парсонс в своем первом крупном труде «Структура социального действия» назвал проблему порядка «Гоббсовой», теоретически специфицировав размышления классика в форме мысленного эксперимента на тему войны всех против всех в качестве структурной проблемы социальной теории модерна.

Таким образом, как отмечает О.В. Кильдюшев, строго говоря, «Гоббсова проблема» была сформулирована вовсе не английским политэмигрантом в Париже в 1651 г., а американским теоретиком структурного функционализма в Гарварде в 1937 г. Тем не менее она заслуженно носит имя Гоббса, поскольку именно он исходя из своего реалистического («пессимистического») взгляда на человеческую природу («негативной антропологии») впервые в столь артикулированной форме поставил вопрос об условиях возможности социальной жизни по ту сторону всякого нормативизма, характерного для предшествующих модусов описания человеческих обществ (Кильдюшев, 2016).

Социально-философские, социологические и экономические теории действия XIX–XX вв., возникшие в рамках методологического индивидуализма, рассматривали

порядок как социальный эффект, возникающий в поле напряжения между рамкой внешнего общественного принуждения и внутренней индивидуальной свободой: устойчивые структуры и регулярности социального действия суть результат рациональных решений принципиально свободных акторов, которые сами обеспечивают интеграцию общества посредством институтов, т.е. признаваемых правил взаимодействия. В этом смысле Гоббсова проблема – это «проблема социального порядка *par excellence*».

В.Ф. Халипов определяет порядок как существующее устройство, режим, правила, по которым совершается что-нибудь (например, порядок выборов в парламент). Как он отмечает, идея связи и зависимости порядка в обществе и государстве и собственно власти пронизывает многовековую историю общественно-политических и кратологических взглядов и концепций, мыслителей и властителей. В подтверждение сказанного исследователь приводит цитату из древнекитайской «Книги правителя области Шан» (V в. до н.э.): «Порядок в государстве достигается тремя путями: законом, доверием, властью» (Халипов, 2005).

Е.Ф. Губский трактует порядок как ясную и четкую организацию какой-либо сферы действительности. В отношении политического порядка это проявляется как установление жизненных отношений в зависимости от характера народа.

Важную роль для функционирования общества играет социальный порядок, который следует рассматривать как совокупность институтов и норм, регулирующих социальное положение индивидуальностей и их групп в обществе, а также экономически обоснованные социальные отношения между членами общества.

К функциям социального порядка относятся (Агафонов, 2000):

- достижение социальной справедливости;
- обеспечение социального согласия, социальной защиты населения;
- соблюдение минимальных социальных условий существования общества.

Формирование представлений о социальном порядке в современном социально-философском знании произошло под влиянием представителей западной социологической и философской мысли, среди которых его отечественный исследователь Ю.А. Агафонов выделяет Т. Парсонса, понимавшего под социальным порядком социальную систему, в которой индивиды, признавая определенные стандарты, ценности и подходящие и практические способы поведения, действуют чаще всего упорядоченно.

Ж. Падьюло определяет социальный порядок как систему отношений, которые устанавливаются между индивидами и группами. По его мнению, социальный порядок всегда оказывается тем или иным образом организованным феноменом, где сплетается предвидимое, ожидаемое и случайное (Трущенко, 1996).

М. Вебер в ходе исследования этого явления ввел в научный оборот понятия «легитимность» и «легальность» (Вебер, 2006, 31).

Первое понятие трактуется им как социальный порядок, который обладает престижем, в силу чего индивиды, включенные в него, получают обязательные образцы поведения.

Второе понятие представляет собой формальное свойство социального порядка, формальное соответствие законам страны, совокупность представлений о порядке, отправляясь от которого люди ведут себя определенным образом, сообщая тем самым силу самим существующим законам. Поэтому для человека, включенного в значимый для него социальный порядок, нарушение им самим его норм и требований представляется неприемлемым в силу того, что такой порядок самоценен для индивида и не нуждается ни в каком внешнем обосновании (Тульчинский, 1994).

В отечественной социальной философии и социологии тема социального порядка, в отличие от начала 1990-х гг., когда она была отнесена к периферии научных интересов, в последующие годы вызвала нарастающий интерес у отечественных ученых.

Так, Ю.Г. Волков и И.В. Мостовая дают ему определение как взаимопорождающему взаимодействию между личностью и социальной структурой (Волков, Мостовая, 1998, 80).

С.С. Фролов интерпретирует социальный порядок в виде системы, включающей в себя индивидов, взаимосвязи между ними, привычки, обычаи, действующие незаметно, способствующие выполнению работы, необходимой для функционирования этой системы (Фролов, 1997, 332).

Т.Х. Керимов трактует его как понятие, выражающее устойчивость и организованность общественной жизни, а также возможность объективизирования социального и, следовательно, его концептуализации. Как он полагает, проблема социального порядка предполагает анализ структур производства и воспроизводства социальных регулярностей, обусловленных повторяемостью человеческой деятельности (Керимов, 2003).

По мнению А.Д. Ковалева (1998), социальный порядок выражает идею организованной общественной жизни, упорядоченности действия социального или социальной системы. В частности, он отмечает, что это понятие включает ряд логически взаимосвязанных оттенков значения (Ковалев, 1998):

- мысль о неслучайности социального поведения каждого индивида, о существовании взаимности, согласованности, дополнительности и, следовательно, предсказуемости в действиях людей (они могут действовать социально, только если в какой-то мере знают, чего ожидать друг от друга);
- представление об устойчивости и исторической длительности форм общественной жизни, о существовании в ней ограничений насилия и т.п.

Развернутую трактовку социального порядка дает Ю.Г. Агафонов, представляя его в качестве (Агафонов, 2003):

- социальной интеграции, объединяющей людей в единое целое посредством общезначимых ценностей и смыслов;
- системы, включающей в себя индивидов, взаимосвязи между ними, привычки, обычаи, способствующие деятельности, необходимой для успешного функционирования системы;
- условия взаимодействия между личностью и социальной структурой.

В.А. Бачинин трактует социальный порядок следующим образом (Бачинин, 2005):

- как устойчивую, целесообразную, сравнительно долговременную и продуктивную связь, существующую между элементами социосферы, обеспечивающую единение многого;
- как согласие разногласного и относительное единообразие различного, сообщающее социальной среде структурную оформленность, скрепляющую ее части в динамично-равновесную целостность, устанавливающую относительную сбалансированность противоположных силовых векторов и позволяющую индивидам и разнотелным сообществам успешно отправлять жизненные функции, удовлетворять свои потребности и интересы.

В качестве же высшей формы социального порядка этот исследователь выделяет порядок цивилизационный как отвечающий критериям целесообразности, культуры и нравственности. Социум, по его мнению, в качестве сверхсложной задачи вынужден приспосабливаться к требованиям естественной среды, космоса и определенным образом самоорганизовываться. С этой целью он создает систему искус-

ственных, сверхбиологических средств, играющих роль своеобразного буфера между социумом и космосом. Вся совокупность этих средств им и обозначается понятием «цивилизация». Если в основании естественного порядка находятся объективные законы природы, функционирующие независимо от воли и желания людей, то социальный порядок, его организация, установление и поддержание требуют активных человеческих усилий. Когда подобные усилия оказываются успешными и плодотворными, у макросоциальной системы появляется возможность обрести такое качество, как цивилизованность, и называться цивилизацией.

По мнению В.А. Бачинина, ключевым принципом цивилизации как системы является принцип социального порядка, а главное ее требование к собственным подсистемам и элементам – подчинение существующим нормам и законам, следование заданным образцам (Бачинин, 2005).

Методы

Относительно места социального порядка в структуре общественных отношений существует несколько точек зрения.

Р. Парк предлагает иерархию в их структуре, где он выделяет экологический, экономический, политический и только потом – социальный порядок (Баразгова, 1997, 64).

Заслуживает внимания точка зрения К. Поланьи, утверждавшего, что экономический порядок обычно бывает функцией от социального.

По мнению же Ч. Миллса, доминирование одного из структурных компонентов порядка над другим происходит в зависимости от исторических условий, модели общества. Так, в Германии политический порядок обеспечивал порядок социальный (в соответствии с взглядами Р. Парка), а в США экономический порядок доминировал над политическим (в соответствии с моделью К. Поланьи).

Размышляя об экономическом порядке, ряд исследователей отмечает, что он отражает принципы взаимоотношений между экономическими агентами, а также взаимоотношения этих агентов с государством (редистрибуция, рыночные отношения, смешанная экономика), возникающих в процессе производства и обмена материальных и нематериальных благ. Если рестрибутивная экономика базируется на жесткой регламентации поведения экономических агентов в рамках директивных государственных планов и стимулирует только безоговорочное их выполнение, то в основе рыночных отношений лежит принцип конкуренции экономических агентов, а на более высоком уровне развития этих отношений – принцип интеграции агентов в различного рода интегрированные бизнес-группы.

В исторической ретроспективе выделяют три вида экономических порядков: централизованно управляемую экономику, свободный рынок, конкурентный порядок (Ойкен, 1995).

В соответствии с концепцией, выдвинутой Р. Барром, для обеспечения экономического порядка необходимы следующие характеристики страны, предопределяющие характер условий для экономической деятельности (Барр, 1994):

- организующее начало (в экономическом аспекте) – экономическая деятельность индивидов, семей, групп, государства характеризуется определенной интеграцией и взаимозависимостью;
- наличие верховной власти (как национальное сообщество) – подчиненность (в той или иной мере) всех субъектов экономической деятельности;
- духовное единство – между ее жителями существует параллелизм в поведенческих установках и сравнительная однородность реакций, что придает национальному экономическому сообществу единство.

Политический порядок – это комплекс факторов, создающих благоприятные условия для эффективного и целесообразного функционирования и развития политической системы общества, это состояние урегулированности процессов (Арон, 1993). Он отражает складывающуюся в тот или иной исторический период в стране форму власти (демократия, авторитаризм, тоталитаризм и др.) и обусловленные этой формой взаимоотношения между властными структурами различных уровней и обществом. Если в условиях тоталитаризма целеполагание и выбор средств достижения целей экономической деятельности – функция верховной власти, которая не приемлет альтернативных действий экономических агентов, то в условиях демократических форм правления эти функции, впрочем, как и ответственность за все результаты деятельности, лежат на экономических агентах (Демидов, 1987).

Политический порядок предполагает (там же):

- определенный алгоритм действия политической системы, т.е. последовательность реализации ее основных задач и ценностей;
- согласованность работы элементов системы управления;
- наличие эффективных гарантий и средств поддержания всех аспектов безопасности (военных, правовых, экологических, технологических, экономических).

Значимость упорядочения политических процессов определяется самой природой политики, направленной как вид деятельности на реализацию противоречивых, но взаимосвязанных целей: обновления, необходимого с точки зрения учета и приспособления к изменяющимся условиям, и стабилизации – фактора сохранения (Зеркин, 1996).

При отсутствии порядка увеличивается возможность прорыва в сферу политики чисто случайных факторов и мотивов поведения, снижается уровень защищенности личности, значительно обесценивается авторитет государства, растет неустроенность и напряженность в обществе. И, как следствие этого, политическая система лишается способности упорядочивающего влияния на политические процессы.

С. Хантингтон отмечал, что политический порядок в современном сложном обществе зависит от существующих в этом обществе политических организаций и от того, насколько прочно утвердились в нем соответствующие политические процедуры. Эта сила и эта прочность зависят, в свою очередь, от того, насколько широкую поддержку имеют организации и процедуры, и от уровня их институализации (Хантингтон, 2004, 31–32). Последнему термину он дает определение как процессу, посредством которого организации и процедуры приобретают ценность и устойчивость.

Уровень институализации какой-то политической системы, по мнению С. Хантингтона, определяется адаптивностью, сложностью, автономией и согласованностью ее организаций и процедур. Равным образом, уровень институализации какой-либо отдельной организации или процедуры измеряется ее адаптивностью, сложностью, автономией и внутренней целостностью. Если есть возможность выделить и измерить эти критерии, можно сравнивать политические системы по уровню институализации отдельных организаций и процедур в составе политической системы.

Правовой порядок этим исследователем трактуется как состояние упорядоченности общественных отношений, складывающихся в результате осуществления правовых норм. Это то состояние урегулированности (упорядоченности) общественных отношений, к которому стремится общество, создавая в социальной жизни режим реального господства права. Причем это не идеальные, проецируемые целями права, отношения (порядок), а реально сложившиеся вследствие действия права общегосударственные связи или сложившаяся, устоявшаяся в данном государстве юридическая практика осу-

ществления права; это не замысел законодателя, а то, что реально существует как реализуемое в общественных отношениях право (Элементарные начала..., 2003).

В ходе своих рассуждений о правовом порядке Ю.А. Агафонов, как и С. Хантингтон в отношении политического порядка, отмечал необходимость его институализации – наделения нормативной системы общества обоснованным юридическим статусом, общеобязательным определением прав и обязанностей.

По его мнению, этот процесс охватывает три сферы нормативного регулирования отношений коллективных и индивидуальных членов общества:

- отношения по обмену ценностями;
- отношения по властному управлению обществом;
- отношения по обеспечению правопорядка (возникающие из нарушения правил в двух сферах).

Защита правопорядка поручается специальным государственным органам, деятельность которых регулируется правоохранительными институтами (Агафонов, 2001, 30–31).

По мнению Ю.А. Агафопова, правовой аспект институализации социального порядка заключается в том, что она создает гражданскую правоспособность, возможность иметь права и нести обязанности в сфере общественных отношений. Но такая институализация не ограничивается правовыми установлениями, а включает в себя и культурную легитимацию как признание моральной значимости конституционного компонента порядка и нижестоящих уровней правовой системы. Когда правовой порядок поддерживается моральной обязанностью, он из легального превращается в легитимный.

Продолжает развивать эту мысль Э.М. Андреев в ходе размышлений об основных проблемах современности, которая, по его мнению, связана с разрывом, непониманием, с конфликтной борьбой между бедным большинством человечества и богатым меньшинством. Он пришел к выводу о необходимости новой философии и социологии мира, в основе которой должен быть гуманизм как осознанная и реализованная человечность, а ее фундаментальной основой должна стать политико-правовая культура, которой он отводит роль оружия, направленного против практически непрекращающихся гражданских войн, холодной войны власти против своего народа, против человечности в целом (Андреев, 2001, 58–59). Культурная идентичность, по его убеждению, относится к фундаментальным проблемам современности, поскольку ее содержание связано с решением не только этических проблем и осознанием социального идеала, но и с постижением новых ценностей, формированием уверенности личности в стабильности государственного устройства.

Этот исследователь среди основных параметров культурной идентичности выделяет (там же):

- возрастание социальной ответственности индивида, его превращение в человека «общественного», участника судьбоносных событий;
- расширение внутренних и внешних связей социальной жизни, увеличение жизненного пространства, где может пребывать человек, а также разнообразие коммуникативных связей и информационно-технических возможностей, их унификацию и глобализацию;
- появление возможностей выбора собственных приоритетов, стиля жизненного поведения;
- определение своего места в условиях плюрализации жизненных устоев, дифференциации трудовых отношений, профессиональных ролей, культурных вкусов;

- повышение ответственности индивида за собственные поступки и осознание этой необходимости для развития новых общественных связей, их регуляции системой законодательных актов, общественным мнением;
- упорядочение различного рода аномалий не принуждением, а созидательным отношением на основе превалирования человеческих качеств, доминанты гуманного отношения к членам общества;
- усиление роли образования и искусств как показателя культурной активности субъекта, когда знания и культура становятся не критерием обладания материальными ценностями, а лишь детерминирует социально-культурный статус индивида.

Результаты исследования и их обсуждение

Подводя итог обсуждению сущности, содержания и структуры социального порядка, мы получили представление о нем как о неотъемлемом элементе в структуре цивилизованности, отвечающей критериям целесообразности, культуры и нравственности.

Как свидетельствуют результаты исследований, приведенных в данной публикации, в структуру социального порядка входят следующие элементы:

- экономический порядок, который в исторической ретроспективе включает в себя централизованно управляемую экономику, свободный рынок, конкурентный порядок (Арон, 1993);
- политический порядок как комплекс факторов, создающих благоприятные условия для эффективного и целесообразного функционирования и развития политической системы общества;
- правовой порядок как состояние упорядоченности общественных отношений, складывающихся в результате осуществления правовых норм;
- культурная идентичность, содержание которой связано с решением не только этических проблем и осознанием социального идеала, но и с постижением новых ценностей, формированием уверенности личности в стабильности государственного устройства;
- цивилизационный порядок как высшая форма социального порядка, отвечающий критериям целесообразности, культуры и нравственности.

Заключение

Таким образом, представления о социальном порядке стали объектом научных исследований в сфере социально-гуманитарного знания сравнительно недавно по историческим меркам, но, несмотря на это, заложили фундаментальную основу в развитие социологического, социально-экономического и политологического знания среди представителей как зарубежной, так и отечественной науки. По нашему глубокому убеждению, эта тема как объект научных исследований получает новый импульс для своего развития в период закономерной трансформации однополярного мира в направлении полицентричности, вызванной в том числе и конфликтной борьбой между бедным большинством человечества и богатым меньшинством, вызывающей необходимость выработки новой философии и социологии мира, в основе которой должен быть гуманизм как осознанная и реализованная человечность, что требует солидарного сотрудничества между политиками и учеными в направлении выработки стратегии формирования социального порядка как на глобальном, так и на региональном и государственном уровнях.

Литература

- Агафонов, Ю.А. (2003). Социальный порядок. В Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 486–487.
- Агафонов, Ю.А. (2000). Социальный порядок в России (Институциональный и нормативно-правовой аспекты). Краснодар: Периодика Кубани, 254.
- Андреев, Э.М. (2001). Политико-правовая культура и социальный порядок. В Социальный порядок – гуманистическому развитию общества. Материалы Второй всероссийской науч. конф. Ч. 1. Краснодар, 58–59.
- Арон Р. (1993). Демократия и тоталитаризм. М.: РИФ, 301.
- Баразгова, Е.С. (1997). Американская социология (Традиции и современность). Екатеринбург: Одиссей, 173.
- Барр, Р. (1994). Политическая экономия: в 2 т. Т. 1. М.: Международные отношения, 749.
- Бачинин, В.А. (2005). Порядок социальный. В Социология. Энциклопедический словарь. М.: Изд-во Михайлова В. А., 146–147.
- Вебер, М. (2006). Избранное: протестантская этика и дух капитализма. М.: РОССПЭН, 648.
- Волков Ю.Г., Мостовая И.В. (1998). Социология. М.: Дашков и К, 382.
- Гоббс, Т. (1991). Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль, 690.
- Демидов, А.И. (1987). Политическая деятельность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 127.
- Зеркин, Д.П. (1996). Основы политологии: Курс лекций. Ростов н/Д: Феникс, 573.
- Керимов, Т.Х. (2003). Порядок социальный. В Социальная философия. Словарь. М.: Академический Проект, 314–316.
- Кильдюшев, О.В. (2016). Проблема социального порядка (Гобсова проблема): к эвристике и прагматике конститутивного вопроса современной теории общества. *Социологическое обозрение*, 15(3), 122–149.
- Ковалев, А.Д. (1998). Порядок социальный. В Российская социологическая энциклопедия. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 398–399.
- Ойкен В. (1995). Основные принципы экономической политики. М.: Прогресс, 496.
- Трущенко, О.Е. (1996). Реферат книги Ж. Падьюло «Социальный порядок: принципы социологического анализа. В Современные социологические теории общества. М.: ИНИОН, 109.
- Тульчинский, М. (1994). Научометрический анализ «развития социологии» в начале 90-х годов (по библиографической базе ИНИОН). *Социологические исследования*, 6, 96–107.
- Фролов, С.С. (1997). Основы социологии. М.: Юрист, 343.
- Халипов, В.Ф. (2005). Власть. Энциклопедия власти. М.: Академический Проект: Культура, 610.
- Хантингтон, С. (2004). Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 484.
- Элементарные начала общей теории права (2003). М.: Право и закон: Колосс, 544.

References

- Agafonov, Yu.A. (2003). Social order. In The Sociological Encyclopedia: in 2 vols. Vol. 2. Moscow: Mysl, 486–487.
- Agafonov, Yu.A. (2000). Social order in Russia (Institutional and regulatory aspects). Krasnodar: Periodika Kubani, 254.
- Andreev, E.M. (2001). Political and legal culture and social order. In Social order for the humanistic development of society. Materials of the Second All-Russian Scientific Conference. Part. 1. Krasnodar, 58–59.
- Aron, R. (1993). Democracy and totalitarianism. Moscow: RIF, 301.
- Bachinin, V.A. (2005). Social order. In Sociology. Encyclopedic Dictionary. Moscow: Michailov V.A., 146–147.
- Barazgova, E.S. (1997). American sociology (Traditions and modernity). Yekaterinburg: Odyssey, 173.
- Barr, R. (1994). Political economy: in 2 vols. Vol. 1. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 749.
- Demidov, A.I. (1987). Political activity. Saratov: Publishing house of Saratov University, 127.
- Elementary principles of the general theory of law (2003). Moscow: Pravo i zakon: Koloss, 544.
- Eucken, W. (1995). Basic principles of economic policy. Moscow: Progress, 496.
- Frolov, S.S. (1997). Fundamentals of sociology. Moscow: Yurist, 343.
- Hobbes, T. (2001). Leviathan, or Matter, form and power of the church and civil state. Moscow: Mysl, 690.
- Huntington, S. (2004). Political order in changing societies. Moscow: Progress-Traditsiya, 484.
- Kerimov, T.Kh. (2003). Social order. In Social philosophy. Dictionary. Moscow: Akademicheskyy Proekt, 314–316.
- Khalipov, V.F. (2005). Power. In Encyclopedia of Power. Moscow: Akademicheskyy Proekt: Kultura, 610.
- Kildyushev, O.V. (2016). The problem of social order (Gobs problem): on the heuristics and prognostics of the constitutive question of the modern theory of society. *Sociological Review*, 15(3), 122–149.
- Kovalev, A.D. (1998). Social order. In Russian Sociological Encyclopedia. Moscow: NORMA: INFRA, 398–399.
- Trushchenko, O.E. (1996). Summary of the book J. Padiolo «Social Order: Principles of Sociological Analysis». In Modern sociological theories of society. Moscow: INION, 109.

- Tulchinsky, M. (1998). Scientometric analysis of the «development of sociology» in the early 90s. according to the INION bibliographic database). *Sociological research*, 6, 96–107.
- Volkov, Yu.G., Mostovaya, I.V. (1998). *Sociology*. Moscow: Dashkov and Co, 382.
- Weber, M. (2006). *Basic sociological concepts*. Moscow: ROSSPEN, 648.
- Zerkin, D.P. (1996). *Fundamentals of political science: A course of lectures*. Rostov-on-Don: Feniks, 573.

Дата получения рукописи: 04.09.2023

Дата окончания рецензирования: 30.09.2023

Дата принятия к публикации: 9.10.2023

Информация об авторах

Попов Михаил Юрьевич – доктор социологических наук, профессор, директор издательства ООО «Наука и образование», Краснодар, Россия, e-mail: popov-52@mail.ru

Мартыненко Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, г. Москва, Россия, e-mail: rptb@mail.ru

Мартыненко Сергей Владимирович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, г. Москва, Россия, e-mail: rptb@mail.ru

Карпова Светлана Геннадьевна – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, г. Москва, Россия e-mail: svetlran@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors:

Popov Mikhail Yurevich – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the Publishing House of Science and Education LLC, Krasnodar, Russia, e-mail: popov-52@mail.ru

Martynenko Vladimir Vladimirovich – Doctor of Political Sciences, Professor, Chief Researcher of the Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: rptb@mail.ru

Martynenko Sergey Vladimirovich – Doctor of Political Sciences, Leading Researcher of the Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: rptb@mail.ru

Karepova Svetlana Gennadievna – Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher of the Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: svetlran@mail.ru

The authors have no conflict of interests to declare